

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-5-279-287

УДК 811.133.1

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В IV–X ВВ.

Разумова Л.В.

Цель. *Статья посвящена изучению исторической динамики функциональной дистрибуции форм латинского языка, распространенных на территории Западной Европы в IV–X вв.*

Метод или методология проведения работы. *Для решения поставленных задач в работе применяется исторический метод с целью установления типов языковых ситуаций и состояний и их временной соотношенности на территории стран Западной Европы; сравнительно-исторический, основанный на культурно-исторической интерпретации и выявлении типов идиомов; сравнительно-сопоставительный, предполагающий систематизацию складывающихся языковых ситуаций и состояний на территории исследуемых ареалов в указанный период.*

Результаты. *Анализ различных форм латинского языка, бытовавшего в Западной Европе вплоть до Нового Времени, позволяет судить о процессе трансформации одного языка в другой как чрезвычайно сложном, питаемом различными источниками, каждый из которых отмечен своими особенностями развития. Изучение истории развития латинского языка как важнейшего источника романских языков в свете данных разработок представляет собой чрезвычайно важное явление, т.к. оно способно приблизить исследователя к пониманию вопросов зарождения романских языков и жизнненности латинского языка после распада Римской империи.*

Область применения результатов. *Материалы и выводы исследования могут быть использованы в теоретических курсах по романской филологии, общему языкознанию, в курсе латинского языка.*

Ключевые слова: функциональная дистрибуция идиомов; латинский язык; христианская латынь; классическая латынь; народная латынь; стилизованная латынь; средневековая латынь.

FUNCTIONAL FEATURES OF THE LATIN LANGUAGE IN WESTERN EUROPE IN THE IV–X CENTURIES

Razumova L.V.

Purpose. *The article is devoted to the consideration of various forms of the Latin language widespread in Western Europe in the IV–X centuries.*

Method or methodology of the work. *To solve these tasks the historical method was used with the aim of establishing types of linguistic situations and conditions and their temporal correlation in the countries of Western Europe as well as the comparative-historical based on cultural-historical interpretation and identification of the types of dialects and the comparative one that involves systematization of the emerging linguistic situations and conditions in the territory of the studied habitats in this period.*

Results. *The analysis of various forms of Latin, existing in Western Europe until Modern Period, allows us to make certain conclusions on the process of transformation of one language into another as an extremely complex phenomenon, fed by various sources, each of them being marked by its own peculiarities of development. The study of the history of the Latin language as the most important source of Romanic languages in the light of these developments represents a very important phenomenon, because it can help the researcher approach understanding of the origins of the Romanic languages and sustainability of Latin after the collapse of the Roman Empire.*

Practical implications. *The materials and conclusions of the study can be used in theoretical courses in Romanic Philology, General linguistics, in the course of the Latin language.*

Keywords: *functional distribution of idioms; Latin language; Christian Latin; Classical Latin; Vulgar Latin; stylized Latin; Mediaeval Latin.*

Известно, что в IV–X вв. римская культура и латинский язык по-прежнему пользуются огромным престижем у жителей многих западноевропейских стран. В качестве международного латинский язык обслуживает все отрасли человеческой жизнедеятельности: торговлю, политику, образование, науку. Однако не они являются организующим, объединяющим стержнем жизни европейского средневекового общества, а новая религия – христианство. Оно постепенно становится мощным фактором идейного единения всех территорий римского мира, обеспечивая тем самым его языковое и культурное продолжение.

В этот период латынь развивается в рамках двух общественных структур – школьной системы обучения и христианских общин. Обе системы образуют для средневекового человека единый общий латинский мир. Средневековый человек живет в этой системе латинского языка, ощущая, с одной стороны, ее традиционность, уходящую корнями в античный мир светской классической и религиозной патристической литературы; с другой стороны, это мир, который этими же текстами вторгается в повседневную жизнь человека через школьное обучение и литургические службы. Такое переживание латинского языка позволяло ощущать его и пользоваться им как языком живым [2, с. 91–99]. Языковые нормы латинского языка в письменной и устной формах понимались и принимались до языковой реформы Карла Великого вместе с возможностью изменения латинского языка. К. Морманн в связи с этим отмечает, что языковые нормы в средневековье имеют перmissive, эволютивный характер [9, р. 269].

Известно, что в последние века существования Римской империи обнаруживается дистанцирование форм классической и народной латыни. Однако этот феномен связан не с тем, что из двух форм латыни только ее народная форма оказывается включенной в процессы языкового развития и варьирования, которые, в конечном итоге, способствуют формированию новых романских языков. Основная причина дистанцирования классической и народной латыни видится многим исследователям в появлении новой латинской формы – христианской латыни.

В качестве новой религиозной идеологии, развивающейся в I–II вв. первого тысячелетия в городской среде простолюдинов, христианство способствовало выработке новых смыслов для уже существующих лексических единиц народной латыни; ресемантизация многих лексических единиц способствует, по мнению Г. Меершёка, «облагораживанию» (*ennoblissement*) народной латыни [8, р. 1]. Однако, школьная система обучения не приняла этих инноваций, придерживаясь в практике обучения старых классических норм. В последующие века народная латынь в ее христианизированной форме, постепенно сближаясь с местными формами речи, трансформируется в романские языки, а школьная латынь эволюционирует в новую искусственную языковую форму, т.н. средневековую латынь (*latin médiéval*). Она не является родным языком ни для одной из социальных групп Галлии и существуют лишь как языковая форма, изучаемая в рамках школьной системы.

С приходом в III–IV вв. новых поколений христиан, происходящих из знатных и образованных граждан, народная латынь начинает черпать множество понятий и образов из античной греко-римской литературной традиции. Не отрицая влияния народной культуры на христианский латинский язык, уже в IV в. христианская литература все больше ориентируется на классические нормы. Этот симбиоз более ранней народной традиции с классической, осуществленный в рамках христианской латыни, не без основания получил в лингвистической литературе название «второго классического периода латинской литературы». Неоднородность стиля многих отцов церкви, основанная на этом симбиозе, – важнейшая черта христианских текстов этого периода. Однако позже постепенно складывается осознание необходимости определенного приспособления христианской латыни к народному языку, оказавшемуся в мерovingскую эпоху в ситуации все большей регионализации и германизации. Простой и ясный стиль, приспособленный в основном к речи простых жителей деревень кризисной мерovingской эпохи, характерен для христианских авторов VI–VII вв. – Сидония Аполлинария, Григория Турского, Григория Великого и др. Вновь

происходит сближение христианской латыни и местных форм речи [7, p. 69]. Вместе с тем, эти христианские проповедники и писатели не отказываются полностью от унаследованных классических традиций, которые творчески перерабатываются с целью лучшего приспособления латинского языка к той социокультурной действительности, в которой он функционирует. Конечная цель Отцов Церкви в этот период, впрочем, как и любой другой, – доступность слова Божьего, выраженного на понятном для людей языке.

Подчеркнем, однако, еще раз, что язык христианских текстов никогда не растворялся в языке народа. Несмотря на то, что с самого начала латынь римских христианских общин тяготела к передаче новых смыслов существующими народными языковыми средствами, выработка новых значений для уже существовавших слов, новых клишированных словосочетаний довольно быстро, по мнению Альбера Блеза, превращает язык первых христианских общин в своего рода групповой язык (*Gruppensprache*) [4, p. 17]. В связи со своим распространением он постепенно приобретает качества общей христианской формы речи, своеобразного *латинского христианского койнэ*.

Таким образом, констатируем, что в V–VII вв. христианская латынь, будучи в определенной степени приближенной к региональным народным языковым формам, все-таки отличается от них: профанная лексика, проникающая в христианскую латынь из народного языка, переосмыляется, получая в дальнейшем право быть использованной в христианских письменных текстах. Аналогичной обработке подвергаются языковые средства светской (мирской) классической литературы. В этом смысле, как полагаем, христианская литература становится новым языковым стандартом, органично связанным с предшествующей нормой классической литературы и народным языком. Христианская латынь является также и единственным средством языковой унификации Галлии в этот период. Таким образом, христианство сыграло важнейшую роль в развитии средневекового европейского общества и латинского языка.

В VII–VIII вв., в связи с открытием епископальных школ в знаменитых христианских школах северо-восточной, центральной и

ожной Галлии, а также с необходимостью глубокого изучения христианских текстов предыдущих эпох вновь усиливается интерес к классической латыни.

Этот интерес становится ведущим в период правления Карла Великого, период, который отмечен политическим сближением с Римской Церковью. Латынь классической эпохи вновь рассматривается как идеал изящной словесности. Стиль Вергилия, Цицерона, Овидия вдохновляет Р. Мора, Э. ле Нуар, Эгинхарда и др. поэтов этой эпохи [1, с. 11].

Если распространение школьного образования и интерес к античной культуре в каролингскую эпоху безоговорочно оцениваются современными исследователями как положительный результат предпринятых реформ, то попытка проведения языковой реформы народной латыни, распространенной во Франции в этот период, все чаще оценивается в ряде современных лингвистических работ отрицательно. Отметим, что общественный статус новой галло-романской формы речи был существенно ниже германских форм речи, имеющих статус языков власти; последние активно использовались в системе обучения. В этот период осуществляются многочисленные переводы с латинского на германские языки; сам латинский изучался посредством германских форм речи [3, р. 192]. Ф. Брюно отмечает, что галлороманская речь в каролингский период вовсе не воспринималась германской элитой общества как наследница латыни [5, р. 56–57]. Именно поэтому основным направлением языковой реформы Карла Великого стало четкое разграничение письменного языка и устной речи. Первый должен был максимально приблизиться к образцам латинского языка IV–VI вв. Вторая через воспринимаемые литургические тексты должна была приспособиться к фонетическому принципу первой – читаемые и произносимые тексты должны были полностью воспроизводить форму письменного слова. В этом ее проявлении языковая реформа Карла Великого не могла быть принята населением; народная христианская латынь, развивавшаяся до этого в живой взаимосвязи с эпохой, будучи помещенной в жесткие рамки грамматики Доната и Присциана, разрывала живые

связи с современным обществом. Взамен предлагался ощущаемый как чуждый языковой образец, по сути – иностранный язык предыдущих столетий. Известно, что непонимание большинством населения звучащих в рамках такого правила литургических текстов привело к официальному отказу от этого правила в 813 г., закрепленному решением поместного церковного Собора в г. Туре. Отныне все проповеди произносились или на французском – на *lingua romana rustica*, или на немецком – *lingua thioistisca*. Названная дата считается также датой официального признания французского языка как самостоятельного. Это свидетельствует, с одной стороны, о существенных сдвигах, которые произошли в христианской латыни за истекшее время (IV–IX вв.); с другой – о своеобразной неудаче языковой реформы Карла Великого. Ориентированная на сближение литургического языка Франции с литургическим языком Рима, реформа способствовала в конечном итоге разделению христианской латыни на 1) церковную, ориентированную на римскую латынь и 2) народную латынь, слившуюся с местными формами речи. С возвратом к старой языковой норме IV–VI вв., изложенной в работах Доната и Присциана и пропагандируемой в рамках языковых реформ, проводимых во Франции английским монахом Алкуином, литургическая латынь приобрела во Франции оторванный от реальной жизни характер. Народная латынь в своей разившейся форме стала осознаваться на территории Франции как один из новых романских языков – французский. Наконец, школьная латынь, ориентированная также на старую языковую норму, становится международным средством коммуникации, преимущественно в научной области знания, достигая своего расцвета в крупных европейских университетах в XII–XV вв.

Список литературы

1. Викулова Л.Г. Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб, 2001. 29 с.
2. Разумова Л.В. Языковая ситуация в Бельгии в исторической перспективе. Монография. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. 221 с.

3. Balibar R. L'institution du français. Essai sur le colinguisme des Carolingiens à la République. Paris: PUF, Coll. «Pratiques théoriques», 1985. 421 p.
4. Blaise A. Manuel du latin chrétien. Strasbourg: Brepols, 1955. 221 p.
5. Brunot F. Histoire de la langue française des origines à nos jours. Paris: Armand Colin, V. 4, 1966. 653 p.
6. Coletti . L'éloquence de la chaire. Victoires et défaites du latin entre Moyen Age et Renaissance. Paris: Cerf, 1987. 246 p.
7. Lefebvure S., Lusignian S. Parler vulgairement. Les intellectuels et la langue française au XIII-e et XIV-e siècles. // Médiévales. Paris–Montréal, vol.6, N 13, 1987, pp. 168–172.
8. Meershoek G.Q. Le latin biblique d'après Saint Jérôme. Aspects linguistiques de la rencontre entre la Bible et le monde classique. Nijmegen–Utrecht: Editions Dekker & Van de Vegt, 1966. 263 p.
9. Mohrmann Ch. Le latin médiéval. // Cahiers de civilisation médiévale. Paris, 1958, pp. 265–294.

References

1. Vikulova L.G. *Paratekst francuzskoj literaturnoj skazki: pragmalingvističeskij aspekt* [Paratext of the French Literary Fairy Tale: Pragmalinguistic Aspect]. Sankt-Peterburg, 2001. 29 p.
2. Razumova, L.V. *Yazykovaya situaciya v Bel'gii v istoričeskoj perspektive* [State of Language in Belgium in Historical Perspective]. Chita: Izd-vo ZabGU, 2014. 221 p.
3. Balibar R. L'institution du français. Essai sur le colinguisme des Carolingiens à la République. Paris: PUF, Coll. «Pratiques théoriques», 1985. 421 p.
4. Blaise A. Manuel du latin chrétien. Strasbourg: Brepols, 1955. 221 p.
5. Brunot F. Histoire de la langue française des origines à nos jours. Paris: Armand Colin, V. 4, 1966. 653 p.
6. Coletti . L'éloquence de la chaire. Victoires et défaites du latin entre Moyen Age et Renaissance. Paris: Cerf, 1987. 246 p.
7. Lefebvure S., Lusignian S. Parler vulgairement. Les intellectuels et la langue française au XIII-e et XIV-e siècles. Médiévales. Paris–Montréal, vol.6, N 13, 1987, pp. 168–172.

8. Meershoek G.Q. Le latin biblique d'après Saint Jérôme. Aspects linguistiques de la rencontre entre la Bible et le monde classique. Nijmegen–Utrecht: Editions Dekker & Van de Vegt, 1966. 263 p.
9. Mohrmann Ch. Le latin médiéval. Cahiers de civilisation médiévale. Paris, 1958, pp. 265–294.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Разумова Лина Васильевна, профессор кафедры романской филологии, доктор филологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корпус. 1, Москва, 129226,
Российская Федерация
lina.razumova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Razumova Lina Vassilievna, Professor of the Department of Romance Philology, Doctor of Philology, Associate Professor
Moscow city pedagogical University
4/ 1, 2nd Sel'skokhozyaystvenny passage, Moscow, 129226,
Russian Federation
lina.razumova@mail.ru
SPIN-code: 1727-6755
ORCID: 0000-0001-5225-0413